

У Со Вэй не помнил, как поднялся с пола и как бредя добрался обратно до комнаты 301.

Словно марионетка, у которой только что вытащили душу, он толкнул дверь и замер на пороге в прихожей.

В номере царила тишина.

В ванной не было слышно звука воды, чемоданы аккуратно стояли в углу — всё выглядело точно так же, как перед его побегом.

За исключением проклятой большой кровати.

Его собственная подушка спокойно покоилась на постели Чи Чэна, вплотную прижавшись к дорогой на вид подушке самого Чи Чэна.

Две подушки лежали бок о бок, словно парочка голубков.

У Со Вэй почувствовал, как кровь с гулким стуком прилила к голове.

Это вызов! Наглейший, открытый вызов!

Он бросился вперёд, намереваясь схватить свою подушку, разорвать её в клочья и выбросить в окно!

Но...

Он же должен играть свою роль.

Если он сейчас сорвется, заберет подушку, разве это не покажет противнику, что тот задел его за живое и притворство рушится?

Тогда он проиграет.

В первом же раунде игры он вылетит, даже не взглянув на свои карты.

Пальцы У Со Вэй судорожно сжались, и в конце концов он опустил руку.

Он не мог проиграть.

Ради этих двухсот тысяч он, черт возьми, не имел права проиграть!

Он повернулся и, словно потерпевший поражение солдат, молча поплелся к своей собственной кровати.

На пустых досках не было даже пылинки.

Он утешал себя: ничего страшного, не привыкать же. Раньше в съемной коморке он складывал пару шкурок одежды вместо подушки — жестковато, зато какая экономия!

Стоило подумать об этом, и казалось, что он даже в выигрыше.

Он распахнул шкаф, собираясь вытащить пару футболок из угла, где хранился весь его немудрящий скарб.

Но стоило дверце открыться, как он снова остолбенел.

Его вещи, которые он обычно торопливо запихивал внутрь и которые были помяты, как соленые огурцы, теперь оказались аккуратно сложены одна к одной и рассортированы по полочкам.

Слева лежали футболки, справа — брюки, а в среднем отделении расположился пакет с трусами из супермаркета, купленными по скидке.

Даже эта убогая пластиковая упаковка была вскрыта, а каждое белье сложено аккуратными квадратиками размером с коробок спичек и выстроено в ряд, точно парадный расчет на плацу.

Мозг У Со Вэя выпал в осадок.

Кто это сделал?

А кто еще мог!

Этот извращенец!

Сначала прилюдно растоптать его образ, а потом вот таким изощренным способом заявить: смотри, вся твоя жизнь, включая самые интимные трусы, находится под моим полным контролем.

У Со Вэй накрыл полотенцем глазок камеры.

Подошел к кровати, лег прямо в одежде, подложив под голову руку, и отвернулся от проклятой постели, от которой у него в буквальном смысле чесалась спина.

Он закрыл глаза и заставил себя заснуть.

Стоит уснуть — и ничего больше не придется терпеть.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда дверь в номер отперли электронной картой.

Тело У Со Вэя мгновенно напряглось, но он не шелохнулся и продолжил притворяться мертвым.

Шаги — неспешные и размеренные — приближались и наконец остановились у его кровати.

Он чувствовал, как тяжелый, обжигающий взгляд опустился ему на затылок, отчего кожа на этом маленьком участке моментально запылала.

Время тянулось секунда за секундой.

Тот не произносил ни слова, не уходил — просто стоял над ним, словно призрачный хищник, высматривающий жертву.

Лоб У Со Вэя покрылся холодным потом, он едва держался, чтобы не выдать себя.

На самой грани срыва прямо над его головой раздался едва слышный вздох.

Затем шаги удалились.

Шуршание ткани, звук расстегиваемой молнии.

Наконец хлопнула дверь ванной.

Только тогда У Со Вэй осмелился открыть глаза и судорожно задыхал воздухом, как выброшенная на берег рыба.

Чи Чэн пошел в душ.

Он резко сел на кровати, и первой его мыслью было нащарить карман.

Змеевидная зажигалка!

Ей-богу, нужно срочно избавиться от этой бомбы замедленного действия!

Выбросить в мусорку? Ни в коем случае, съемочная группа проверяет корзины каждый день, и если кто-то найдет эту дорогую на вид вещицу, как он объяснит появление подобного предмета у бедного художника?

Смыть в унитаз? А вдруг забьется? Да он в жизни не расплатится за сантехнику в таком фешенебельном отеле!

Встревоженный У Со Вэй дважды метнулся по комнате, затем, закрыв глаза и решившись на всё, запихнул зажигалку в самый дальний потайной карман сумки с художественными принадлежностями и застегнул молнию до упора.

Пока что оставалось только так.

Закончив с этим, он услышал, что вода в ванной перестала шуметь.

У Со Вэй вздрогнул, мгновенно бросился обратно на кровать, рухнул на спину и зажмурился.

Дверь ванной тут же отворилась.

Теплый влажный воздух смешался с легким ароматом геля для душа и поплыл по комнате.

Этот запах был точно таким же, как в ту ночь в отеле.

Сердце У Со Вэй вновь забилось в бешеном, предательском ритме.

Чи Чэн не стал сразу ложиться. У Со Вэй слышал, как тот ходит по комнате, пока шаги не стихли у самого окна.

Раздался звук раздвигаемых штор.

Лунный свет мгновенно залил всю комнату.

Мир под закрытыми веками У Со Вэй сменился с непроглядной тьмы на мягкое сияние.

Не удержавшись, он украдкой приоткрыл один глаз.

Чи Чэн стоял у окна спиной к нему.

На его бедрах было небрежно обернуто полотенце, а капли воды скатывались по широкой, рельефной линии спины, пересекали упругий изгиб поясницы и скрывались за краем ткани.

Его фигура напоминала изваяние работы мастера — ни убавить, ни прибавить.

Лицо У Со Вэя вспыхнуло ярким пламенем, и он тут же поспешно зажмурился.

Недозволенного не созерцать, недозволенного не касаться! От такого и ослепнуть недолго!

И в этот момент он услышал голос Чи Чэна:

— Без подушки шея не затекает?

Сердце У Со Вэя пропустило удар.

Это он ему?

Притворяться мертвым, обязательно притворяться мертвым!

— Иди сюда.

Командный тон.

Кулаки У Со Вэя судорожно сжались по бокам.

С какой стати тот ему приказывает? Кто он такой?

— Не заставляй меня повторять дважды.

У Со Вэй со злостью и унижением приоткрыл глаза.

Он медленно приподнялся на кровати, сел и, неуклюже переставляя ноги, доплелся до постели. Замер возле неё, низко опустив голову и уставившись на собственные носки.

— Я...

— Ложись спать. — Чи Чэн перебил его, первым забравшись под одеяло и устроившись на

постели.

Он похлопал ладонью по месту рядом с собой.

Рядом с пожелтевшей подушкой, принадлежавшей У Со Вэю.

У Со Вэй окончательно окаменел.

— Ты... что это значит?

— Именно то, что слышишь. — Чи Чэн повернулся набок и с любопытством уставился на него.

— Мы же соседи по комнате, разве нет?

— Но... но это твоя кровать!

— Моя кровать тебя не вместит? — Чи Чэн приподнял бровь.

— Нет! Тут две кровати! — У Со Вэй был близок к помешательству, тыча пальцем в свои голые доски.

— На той кровати нет подушки. — Чи Чэн привел неопровержимый довод.

У Со Вэй затрясся от злости.

Так подушку-то утащил ты, ублюдок!

Грабитель! Псих!

— Так что, — неторопливо подытожил Чи Чэн, — либо ты идешь спать ко мне, либо стоишь всю ночь напролет.

Он загонял его в угол.

У Со Вэй стоял на месте, чувствуя, как вся кровь в жилах требует взбунтоваться.

Но он не мог.

Его образ — наивная деревенская замарашка, перед лицом подобного властного предложения он должен излучать страх, растерянность, ломаться — тьфу, быть вынужденным подчиниться.

Играть роль — так до конца.

У Со Вэй впился ногтями в ладони, а когда снова поднял голову, его глаза мгновенно покраснели, наполняясь блестящей влагой, готовой в любой момент сорваться вниз.

— Я... я лучше на полу посплю.

С этими словами он развернулся, собираясь забрать одеяло.

Но чья-то рука действовала быстрее и, словно стальные тиски, вцепилась ему в запястье.

Чи Чэн неизвестно когда успел встать с кровати и теперь, босиком стоя на ковре, крепко держал его.

— На полу холодно.

— Я... я не боюсь холода...

— Я боюсь, что ты подхватишь простуду.

У Со Вэй опешил.

— Простудишься — заразишь меня, — добавил Чи Чэн аргумент, против которого по-прежнему нечего было возразить.

Он приложил чуть больше усилия и рывком притянул У Со Вэя к себе.

У Со Вэй споткнулся и помимо своей воли полетел вперед.

Последовал глухой стук.

Лоб со всего маху врезался во что-то теплое и мускулистое.

<http://bllate.org/book/19431/1903211>